

"Скоро конец года, и они сейчас заняты подготовкой к экзаменам. Как дела у Цзиньси? Скоро ли у него будут экзамены? Учебный план Академии Цзися отличается от обычных школ, но мне интересно, отличаются ли даты экзаменов", - сказала пожилая директриса. На столе лежали нарезанные фрукты, которые она приготовила для детей.

"Экзамены у них проходят в одни и те же дни. Академия Цзися следует городским экзаменационным правилам, поэтому экзамены и каникулы у них совпадают. Цзиньси уже успел нагнать школьные задания, и его результаты были довольно хорошими. Ему потребовалось некоторое время на адаптацию, так как учебный план отличался от предыдущей школы, но Цзиньси был очень трудолюбив", - сказал Линь Чу.

"Это правда. Этот ребенок никогда не заставит никого волноваться, куда бы он ни пошел", - со смехом сказала старая директриса. По ее глазам было видно, что она очень скучает по Мо Цзиньси.

"Цзиньси сказал, что скучает по всем вам и чтобы вы не беспокоились о нем. Он будет приезжать к вам, когда сможет", - сказала Линь Чу. Она не знала, как сказать старому директору, что Лян Сюин не хотела возвращать Цзиньси в приют, так как у нее не хватало на это сил. Поэтому Линь Чу могла только дать понять старому директору, что Мо Цзиньси не забыл о своем обещании.

"Я знаю. В конце концов, я его вырастила. Я знаю, какой он. Я сразу понял, что госпожа Мо не захочет, чтобы он нас навещал. Семья Мо и детский дом - это два разных мира, поэтому вполне понятно, что госпожа Мо опасается посторонних. Когда Цзиньси звонил мне в прошлом, я всегда слышала, как госпожа Мо зовет его на заднем плане. Тогда я поняла, что госпожа Мо не хочет, чтобы он поддерживал с нами связь, и я не против. Когда у вас будет возможность, скажите Цзиньси, чтобы он не беспокоился об этом слишком сильно. Я знаю его ситуацию. Скажи ему, чтобы он усердно учился и сосредоточился на том, что ему нужно сделать. В будущем у нас будет много возможностей встретиться", - улыбнулся старый директор.

Она не была слишком грустной, но чувствовала легкую потерю.

Линь Чу кивнул. В этот момент раздался звонок в дверь.

Учитель Ван вышел, чтобы открыть дверь, а Линь Чу повернулась, чтобы посмотреть в окно и увидеть дорогу, ведущую к воротам приюта.

Ее глаза расширились, когда она увидела Лян Сюиня, идущего позади учителя Вана. Однако Мо Цзиньси с ней не было.

Линь Чу удивилась. Она не знала, что здесь делает Лян Сюин, поэтому не могла не посмотреть на Янь Бэйчэна.

Янь Бэйчэн нахмурился и сказал: "Если она здесь с плохими намерениями, я поговорю с Мо Цзиншэном. По крайней мере, у Мо Цзиншэна есть право голоса в доме".

Линь Чу кивнула. Затем она услышала, как Янь Бэйчэн сказал старому директору: "Если госпожа Мо скажет что-то необдуманное, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу. Она не принимает решения в семье Мо". Начальник полиции Мо и Мо Цзиншэн являются теми, кто имеет последнее слово в их семье. Что бы она ни говорила, она не представляет семью Мо. Если бы это было так, она не была бы здесь одна".

Старый директор знал, что Линь Чу и Янь Бэйчэн были на ее стороне. "Не волнуйтесь.

Неважно, придет она с хорошими или плохими новостями. Что бы это ни было, это будет как-то связано с Цзиньси, но пока у Цзиньси все хорошо, я буду в порядке".

В этот момент учитель Ван привел Лян Сюинь, закончив разговор на месте.

Лян Сюинь была одета в длинное меховое пальто, а под ним - длинная верхняя одежда в китайском стиле, похожая на плащ. На руках у нее были кожаные перчатки, а в руках она держала сумочку. Лян Сюинь была изысканно одета, в ее облике чувствовалась властность, она выглядела совершенно иначе, чем когда забирала Мо Цзиньси из приюта.

По ее виду Линь Чу понял, что Лян Сюинь пришла с плохими новостями.

Старая директриса была пожилой и намного старше Лян Сюинь, поэтому она сидела на диване и не двигалась. Однако Янь Бэйчэн и Линь Чу встали и вежливо поприветствовали Лян Сюинь.

Лян Сюинь сняла шубу и небрежно положила ее на диван, после чего села в кресло.

Линь Чу и Янь Бэйчэн сели рядом с пожилой директрисой.

Когда Лян Сюинь заговорила, Линь Чу подумала, что она неправильно поняла намерения Лян Сюинь.

Лян Сюинь ничем не напоминала свое прежнее отношение к приюту. Она лишь поджала губы и сказала: "Я здесь из-за Цзиньси".

Старый директор кивнул. "Я так и предполагал".

"Раньше мне не нравилась идея приезда Цзиньси, потому что ему здесь не место. Его будущее будет не таким, как у обычного человека, поэтому он сильно отличается от здешних детей. Цзиньси и дети в детском доме - представители двух разных миров, и в конечном итоге они пойдут разными путями и увидят разные вещи. В конце концов, между их характерами и личностями также появятся разрывы. Тем не менее, у него глубоко укоренились эмоции по отношению к этому месту и детям. Он всегда говорит о старом директоре, о своих братьях и сестрах. Например, когда у Цзиньси есть хорошая еда, он всегда упоминает, что хочет принести ее в приют, чтобы поделиться с братьями и сестрами".

Старый директор утешительно улыбнулся. "Неважно, где находится Цзиньси, его сердце никогда не изменится".

Лян Сюинь была рада услышать похвалу в адрес Мо Цзиньси. Ее губы изогнулись в улыбке. "Это правда. Я очень благодарна детскому дому за его хорошее воспитание. Прожив с ним дома последние несколько месяцев, я поняла, что в приюте над этим ребенком никогда не издевались. Возможно, его воспитание не похоже на воспитание в наших семьях, но оно ничем не отличается от воспитания в обычных семьях. У него хорошие манеры и он не чувствует себя неполноценным по отношению к другим, что доказывает, что он вырос в очень здоровой среде.

В детском доме не только уделяли внимание его школьной работе, но и уделили время развитию его хорошего характера. Он вырос очень симпатичным ребенком, и в его теле нет ни одной плохой кости. Благодаря всем вам он смог расти здоровым, пока нам не удалось его разыскать".

Старая директриса молчала. Она не знала, что сказать, потому что не ожидала, что Лян Сюинь

скажет ей такие слова. Лян Сюлин никогда раньше так себя не вела.

"Может показаться холодным, что я не разрешаю Цзиньси приходить сюда, но у меня есть свои опасения. Дети наивны, но все изменится, когда они вырастут. Их отношения с Цзиньси изменятся. Думаю, мне не нужно много говорить об этом, потому что мы знаем, что такие вещи случаются довольно часто. Разве не было девушки по имени Чжу Хэсюань, которая оказалась такой?" Лян Сюлин рассмеялась.

"Не стоит удивляться. Я знаю, кто такая Чжу Хэксуань. Несмотря на то, что Цзиньси утверждает, что после того, как мы его нашли, ему здесь жилось хорошо, несмотря на то, что он постоянно говорил нам, что счастливо живет в приюте и что все к нему хорошо относятся, я все равно волновалась. Поэтому мой сын поручил кому-то расследовать жизнь Цзиньси в приюте, а Чжу Хэксуань был лишь побочным продуктом расследования. Я представляю, что Чжу Хэксуань была такой же чистой душой, когда была маленькой девочкой, но она должна была хотеть большего, когда выросла. Жизнь нелегка, и люди начнут сетовать на ее несправедливость. Люди меняются под влиянием жизни, окружения и общества. Я не хочу, чтобы Цзиньси было больно в будущем, и чем большее значение он придает своим братьям и сестрам, тем большее разочарование он испытает в будущем, если его предадут. Я думаю, вы можете это понять, ведь Цзиньси очень сентиментальный ребенок".

"Госпожа Мо, что вы на самом деле хотите нам сказать? Почему бы вам просто не сказать об этом прямо? Я уже довольно стара, и мой ум не может думать так быстро.

Я не люблю долго ломать голову и не могу уследить за вашими поворотами. Лучше скажите прямо и сэкономьте нам всем время", - вздохнув, пожилая директриса перестала улыбаться.

Лян Сюлин поджала губы и сказала: "Хорошо, я сразу перейду к делу. Не вините меня за то, что я так говорю, ведь я делаю все ради Цзиньси. Я не буду мешать Цзиньси встречаться с тобой. Это ты его воспитала, и это доброе дело, которое ты сделала для нашей семьи. Однако только ты можешь встретиться с Цзиньси. Я не позволю ему видаться с другими детьми. Если вы хотите увидеть Цзиньси, конечно. Я попрошу своего водителя забрать тебя, чтобы ты увидела его, или я позволю Цзиньси приехать, когда других детей не будет рядом".

"А Цзиньси знает о вашем решении?" спросил старый директор.

Лян Сюлин сделала паузу. В ее глазах появилось выражение неловкости, она немного надулась, похоже, от раздражения. Она ответила: "Он еще ребенок и многого не знает. Ему нужно, чтобы старшие присматривали за ним".

"Это не значит, что ты не должна спрашивать его о его чувствах по этому поводу и просто принимать решение от его имени. Госпожа Мо, никто не может предсказать будущее. Вы не сможете ни увидеть сами, ни предсказать, что произойдет с детьми в будущем. Более того, сейчас они просто чистые, наивные маленькие дети. Как вы можете так легко предполагать, что в будущем у них появятся плохие намерения? Я действительно думаю, что вы должны доверять суждениям Цзиньси и верить, что в будущем он сможет вести дела соответствующим образом".

"Забудьте о детях из приюта, можете ли вы гарантировать, что дети из Академии Цзися все чистые и добрые? Стоит ли их оставлять друзьями на всю жизнь? В конце концов, этим детям нужно думать о большем, чем обычным детям. Цзиньси теперь один из них, и я верю, что это то, чему он научится там".

Если дети выберут разные пути и в будущем их отношения изменятся, то это то, с чем детям

придется столкнуться самостоятельно. Цзиньси придется сделать свой выбор, и он узнает, что делать. Госпожа Мо, я знаю, что вы делаете это ради Цзиньси, но вы не можете защищать его вечно. Когда-нибудь он должен вырасти. Когда вас больше не будет рядом, ему некого будет защищать. Он должен будет сам встретить жизнь, как хорошую, так и плохую", - ответил старый директор.

Лян Сюлин промолчала. По ее выражению лица трудно было сказать, обдумывает ли она слова старого директора.

"Кроме того, Ши Тоу и Тянь Тянь - чистые и хорошие дети. Они никогда не менялись с того дня, когда я впервые встретил их. Если вы осуждаете их сейчас, вы просто несправедливы к ним. Госпожа Мо, я надеюсь, что вы подумаете об этом. Вы ведь тоже хотите, чтобы Цзиньси был счастлив. Любить его не значит контролировать его. Если вам не нравится, что Цзиньси приезжает в приют, я не против, так как знаю, что Цзиньси всегда будет помнить нас, и этого мне будет достаточно. Однако я не оставляю детей здесь только для того, чтобы увидеть его одного. Если это возможно, позвольте нам больше разговаривать друг с другом по телефону", - сказал старый директор.

Лицо Лян Сюлин слегка запылало. Она не ожидала, что старый директор узнает, что она специально прервала их последние разговоры.

Лян Сюлин не могла больше терпеть, глядя на доброе и снисходительное лицо старого директора.

Она встала и поправила воротник. "Я понимаю. Я пойду домой и все обдумаю".

В тот вечер Мо Цзиньси взволнованно позвонила Линь Чу. "Чу Чу, ты знаешь? Бабушка обещала мне сегодня, что привезет меня в приют во время Лунного Нового года!"

"Правда?" Линь Чу тоже была удивлена. Она не ожидала, что Лян Сюлин действительно согласится на это. Она успела все обдумать за такое короткое время.

"Да.

Я думаю, что дедушка рассказал об этом бабушке, поскольку дедушка сегодня пришел домой рано и долго разговаривал с бабушкой в спальне. Когда они вышли, бабушка сказала, что мы можем посетить детский дом во время Лунного Нового года", - сказала Мо Цзиньси. Линь Чу не мог видеть этого через телефон, но на лице Мо Цзиньси была широкая улыбка.

Начальник полиции Мо обсудил это с Лян Сюлинем. Последние несколько дней он был занят, рано уходил из дома и поздно возвращался. Однако, как только у начальника полиции Мо закончились дела, он вернулся домой в обычное послерабочее время и заговорил о том, чтобы отвезти Цзиньси в детский дом.

Начальник полиции Мо не забыл о своем обещании Мо Цзиньси, тем более что Мо Цзиньси хорошо училась в школе. Поэтому начальник полиции Мо взял на себя инициативу поднять этот вопрос с Лян Сюлинем.

Лян Сюлин сомневалась. Поэтому она рассказала ему о том, что произошло в детском доме в тот день, включая свои мысли и слова старого директора.

Возможно, Лян Сюлин и была немного снобом, когда речь шла о семейном наследии, но одно в ней было хорошо - она никогда ничего не скрывала от начальника полиции Мо. Она всегда

говорила ему правду.

Начальник полиции Мо согласился со старой директрисой, выслушав ее слова.

"Дети должны расти, особенно в таких семьях, как наша. Рано или поздно произойдет что-то, что превратит их во взрослых. Если не это, то, возможно, что-то другое, что может быть хуже, чем это". Старый директор прав. Мы не можем защищать его вечно, так как он будет тем, кто проиграет, если мы слишком сильно его укроем. Он не сможет позаботиться о себе в будущем", - сказал начальник полиции Мо.

Именно поэтому Лян Сюлин согласился отвезти Мо Цзиньси в детский дом.

...

Время летело незаметно, и скоро наступило время празднования Лунного Нового года. Тем временем Линь Чу оставался еще один месяц до срока родов.

Это был первый лунный Новый год Линь Чу с Янь Бэйчэном.

Канун прошлого Нового года, а точнее, первый день Лунного Нового года, не считался, так как в этот день Янь Бэйчэн пришел ее искать.

Это был первый раз, когда они праздновали его вместе с семьей Янь. Хотя здесь было не так многолюдно, как в детском доме, атмосфера все равно была веселой.

Линь Чу хотел пойти в детский дом и помочь пожилой директрисе лепить пельмени. Их нужно было делать много, так как детей было много, поэтому это было довольно утомительное, но радостное занятие.

Однако старая директриса не разрешила ей идти, так как она собиралась рожать. Она сказала Линь Чу, что учитель Ван и учитель Юань помогут с пельменями утром и отправятся домой, когда закончат.

В старом особняке Линь Чу было неудобно что-то делать, так как она была сильно беременна. Старушка Янь просто заставила ее сесть в сторонке и играть с телефоном.

Линь Чу чувствовала себя неловко из-за этого, так как все были заняты работой. Даже Янь Чжицин помогала. Лишь она одна ничего не делала, отчего чувствовала себя очень неловко.

Наконец, старушка Янь разрешила ей помочь с пельменями. Линь Чу задумался и решил, что это можно считать ее помощью.

Ноги Янь Чжицин уже почти зажали, и она сидела с ними за круглым столом и помогала лепить пельмени. Она никогда раньше не лепила пельмени, поэтому постоянно либо клала слишком много начинки в пельменную шкурку и та лопалась, либо клала слишком мало и пельмени получались плоскими.

В конце концов, старушка Янь не выдержала и подтолкнула к ней миску. "Это каштаны и кусочки клейкого рисового пирога. Вы можете использовать их в качестве начинки, это проще. Все, что вам нужно сделать, это завернуть их в тесто".

Янь Чжицин, "..."

Линь Чу во время декретного отпуска смотрела телепередачи и заходила в Интернет, чтобы

найти новые способы творческого подхода к приготовлению блюд. Она также следила за несколькими аккаунтами в социальных сетях, которые специализировались на кулинарии.

Некоторые из них учили своих последователей готовить пельмени с нефритовой капустой, где хитрость заключалась в том, чтобы кожа пельменей была цвета нефритовой капусты.

Линь Чу сделала заметки и сегодня принесла шпинат. Она измельчила его до состояния сока, а затем замесила сок в тесто. После этого она отделила кусок теста нефритового цвета и кусок белого теста.

Старушка Янь, тетя Чэнь, Юй Цзы и Янь Чжицин последовали примеру Линь Чу и смешали оба цветных теста вместе. Они замесили тесто и выбрали небольшую часть, чтобы использовать ее в качестве кожицы для пельменей. В результате пельмени действительно стали похожи на маленькую нефритовую капусту.

Тем временем Янь Нинбай был занят игрой с петардами с другими детьми возле дома. Взрослые не разрешали им играть с опасными петардами, поэтому им дали коробку с мини хлопушками, которые были завернуты в белую бумагу и выглядели как маленькие булочки. Нужно было просто с силой бросить их на землю, и они произвели бы очень маленький взрыв, издав при этом громкий звук. Однако играть с ними было совсем не опасно. В то же время, шум сопровождался чувством удовлетворения, что значительно скрашивало атмосферу, ведь детям так нравилось с ним играть.

Фейерверк был главным событием вечера, поэтому Янь Нинбай играл как сумасшедший больше часа возле дома. К тому времени, когда он доел свои мини-крекеры, его маленькое личико замерзло от холода. Затем он побежал обратно в дом с ярко-красным лицом.

Войдя в дом, он с радостью снял перчатки, пальто и шапку, бросил их на диван и помчался в столовую.

Янь Нинбай быстро увидел, что в этом году пельмени выглядели по-другому. Все они были нефритово-зеленого цвета и выглядели очень красиво.

Янь Нинбай не очень любил пельмени, так как начинка была одинаковой. Больше всего он любил фрикадельки.

Если начинку из пельменей, состоящую из овощей и мяса, поджарить на сковороде, то у него во рту забурлит. Однако, когда начинка заворачивалась внутрь пельменной кожи, вкус менялся, и ему это совсем не нравилось.

Тем не менее, ему нравилось раскусывать пельмени и находить внутри монетки.

В этом году нефритово-зеленые пельмени показались ему особенно аппетитными.

Янь Нинбай из любопытства подошел поближе и протянул свои маленькие толстые лапы, чтобы взять один из них.

Шлеп! Юй Цзы отшлепал его руки.

"Сначала вымой руки, прежде чем прикасаться к ним", - Юй Цзы продолжал складывать тесто для пельменей, после того как шлепнул его.

Янь Нинбай послушно хрюкнул и пошел в столовую. Там он встал перед раковиной на цыпочки,

чтобы вымыть руки. Полотенца для рук не было, поэтому он посмотрел налево и направо, взял два куса салфетки, чтобы вытереть руки насухо, и побежал обратно к столу.

Затем он протянул свои толстые, нежные, светлые руки, чтобы осторожно взять пельмень. "Он такой красивый!"

"Если он действительно такой красивый, съешьте еще", - улыбнувшись, сказала старушка Янь.

Янь Нинбай энергично кивнул. "Как вы его сделали?"

Линь Чу объяснил: "Мы добавили в него немного сока шпината. Теста осталось совсем немного, так что если будут остатки, я сделаю из них зеленую лапшу".

Янь Нинбай сразу же кивнул. Он посмотрел на сырой нефритово-зеленый пельмень в своей руке и поднес его к кончику носа, чтобы понюхать. "Шпинат не пахнет".

Шпинат был горьким на вкус, и он ему совсем не нравился.

"Его выжали в сок, поэтому вкус не так заметен, когда добавляешь его в тесто", - объяснил Линь Чу.

Янь Нинбай положил пельмень и увидел, что Юй Цзы собирается положить еще один. Он тут же сказал: "Положите больше мяса! Положите больше мяса!"

"Тебе не кажется, что это слишком жирно?" сказала Юй Цзы, взяв кусочек креветки, чтобы положить в пельмень.

Ее пальцы хорошо размяли его, и пельмень был готов.

Янь Нинбай громко заглотнул. "Ты можешь положить туда еще креветок".

"Когда приедет Хуайань?" Старушка Янь посмотрела на время. Было еще рано.

"Он скоро приедет. Я только что получила его сообщение в WeChat. Он уже на пути из офиса", - ответила Юй Цзы.

Янь Бэйчэн переложил большую часть работы в компании на Янь Хуаяна, оправдываясь тем, что ему нужно заботиться о беременной Линь Чу. Поэтому Янь Бэйчэн мог уйти в отпуск, а Янь Хуайань был вынужден работать в офисе сверхурочно.

Из-за этого Янь Хуайань жаловался на Янь Бэйчэна дома. Он утверждал, что Янь Бэйчэн мешает ему завести второго ребенка.

Клянусь дьяволом, как только старушка Янь упомянула о нем, вошел Янь Хуайань. Он все еще был в пальто и шарфе, и казалось, что он замерз, так как снежинки покрывали его черное шерстяное пальто.

Юй Цзы сделал паузу. "Там идет снег?"

"Да, только что начался сильный снегопад", - кивнул Янь Хуайань. Он хотел обнять Юй Цзы, но понял, что его пальто слишком холодное. Поэтому он снял его и вернулся, чтобы обнять Юй Цзы сзади.

Янь Нинбай проигнорировал жест любви отца к маме и громко воскликнул. "Я хочу пойти

посмотреть на снег!"

Старушка Янь высунула шею и крикнула сзади: "Надень пальто, прежде чем выходить".

Линь Чу раздумывал, не выйти ли из столовой, чтобы дать Янь Хуаяну и Юй Цзы немного побыть наедине, ведь они сейчас были очень влюблены друг в друга.

Юй Цзы, конечно, была спокойна и собрана. А Янь Хуайань был очень ласков.

Янь Хуайань посмотрел на живот Линь Чу и сказал: "После того, как Линь Чу родит и закончит свое заключение, давайте займемся нашим вторым ребенком".

Юй Цзы: "..."

Тем не менее, Линь Чу не мог не испытывать любопытства по этому поводу. "Зачем тебе ждать, пока я закончу свое заключение?"

Янь Хуайань посмотрела на Янь Бэйчэна, который сидел в гостиной спиной к ним, и ответила: "Янь Бэйчэн сказал, что ему нужно заботиться о тебе во время твоего заключения, и у него нет времени на работу".

Линь Чу: "..."

После того, как они покончили с пельменями, бабушка Янь сняла фартук и сказала: "Мы все здесь. Пойдемте."

Янь Бэйчэн накануне вечером рассказала Линь Чу, что у всей семьи Янь есть традиция в этот период поминать предков. Они уезжали во второй половине дня в канун Нового года по лунному календарю и возвращались как раз к ужину.

Предки семьи Янь были родом из королевства Янь. Город Би был столицей королевства Янь, но когда королевство Цинь уничтожило шесть королевств, королевские особы королевства Янь пустились в бега. Многие умерли в дороге, а остальные были не в состоянии доставить их домой, чтобы похоронить. Поэтому им приходилось хоронить умерших на месте, оставляя только королевские одежды и корону.

Когда ситуация стабилизировалась, короли забрали королевские одежды и корону домой. Затем они находили хороший участок земли с хорошим Фэншуй в городе Би, чтобы похоронить их. Когда эпоха династий уступила место современной эпохе, семья Янь обосновалась в городе Би, и всех членов семьи хоронили здесь, когда они уходили из жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134858>